

Известно, что Толкиен в своих произведениях тщательно избегал описаний быта народов Средиземья, за исключением разве что хоббитов.

Причин этому две. Во-первых, Профессор провел большую часть жизни в Англии. Да, он родился в 1892 году в Оранжевой республике (в то время британская колония), но уже в 1895 мать перевезла его и его брата Хилари обратно в Англию. В 1911 году он вместе с группой оксфордских студентов путешествовал по Швейцарским Альпам. В 1916 году участвовал в прорыве второй линии обороны германских войск на Сомме, но уже в ноябре того же 1916 года он был отправлен в Англию по болезни. Провалившись больше года по госпиталям, он после этого был оставлен на тыловой службе в графстве Стаффордшир. С этого момента и до самого конца жизнь Профессора неразрывно связана с провинциальной Англией. Другой жизни он попросту не знал.

А вторая причина, и главная, заключается в том, что у Толкиена в жизни была «одна, но пламенная страсть» - языкознание. Этнография его интересовала лишь постольку-поскольку, ему были гораздо интереснее эльфийские языки, чем эльфийская кухня.

Поэтому те, кто интересуется, например, чем питались эльфы Арды, или чем они обычно занимались, сталкиваются с определёнными трудностями. В результате возникают дичайшие байки, не только не имеющие ничего общего с эльфами Толкиена, но и приписывающие им черты людей (а надо бы наоборот).

И даже хуже того. Эльфов в фэнтези много и все они разные. И нередко случается так, что нравы эльфов, скажем, Сапковского механически переносятся на Валинор. А сделать это тем соблазнительнее, что как раз у него жизнь и быт эльфов прописаны более или менее подробно. В результате возникают явления, немыслимые в мире Толкиена, но удручающе часто встречающиеся на ХИ – например, бордель с проститутками в Альквалондэ.

Авторы настоящей работы ставят своей целью опровержение подобных баек, и в итоге – создание более или менее правдоподобной картины жизни и быта эльфов Арды. Для этого в качестве основного источника используется то, что у Толкиена развито в наибольшей степени – языки квэнья и синдарин. Все слова взяты из «Русско-эльфийского словаря» под редакцией Нолэментара (его можно найти по адресу: http://tolkien.olmer.ru/arhiv/Slovar_pr1.htm).

Пожалуй, наиболее распространенная и оттого наиболее вредная из сказок об эльфах – это миф об эльфах-вегетарианцах. Эльфы действительно чтили всё живое, но все мы читали «Хоббита», и все помним, что пиршество лихолесских эльфов привлекло гномов прежде всего запахом жарящегося мяса. Да и слово *hgrave* – мясо – в словаре есть. Другое дело, что нам не удалось обнаружить слов «сковорода», «котел», но есть слово *yuła* – уголь. Очевидно, мясо приготавливалось на углях. Косвенным тому подтверждением служит тот факт, что в языках эльфов очень много названий животных, но фрукты и ягоды представлены в основном кислыми плодами (компоненты для маринования), хотя слово «мариновать» не найдено.

Одним боком к этой легенде примыкает другая: эльфы якобы не знали охоты. Но, во-первых, эльфы чтили Оромэ именно как покровителя охоты. А во-вторых, слово «охота» есть и в квэнья, и в синдарине (*raime* и *ruí* соответственно). Наконец, на квэнья *huo* – просто собака, *huap* – собака охотничья, *gonya* – собака гончая. Нет, измышлять можно всё, что угодно, но охотиться эльфы и умели, и любили.

То же самое можно сказать и о меховой одежде эльфов: слово «шуба» есть и в квэнья, и в синдарине (*helet* и *heleth*). Да и слова, обозначающие домашних или диких животных с густым мехом, тоже есть (*mogso* – медведь, *tata* – овца, те же собаки). И к тому же элементарный здравый смысл должен бы подсказать, что навряд ли нолдор шли по дрейфующим льдам Хелькараксэ в курточках.

Вернемся, однако, к овцам, которых мы уже вскользь коснулись. Кроме них, в квэнья аттестованы слова mundo - бык, nyeni - коза, uaxe - корова (и притом молочная, так как аттестовано слово tyur – сыр). Из «Властелина Колец» мы знаем, что эльфы ездили верхом. Знаем и то, что они употребляли в пищу особые хранящиеся долго лепешки, называемые лембасами. Те, кто читал «Законы и обычаи эльдар», помнят, что там упоминаются «поля и сады». Наконец, в «Книге утраченных преданий» упоминается слово mavar – пастух. Для перечисления аттестованных слов, имеющих отношение к сельскому хозяйству, потребовалось бы еще очень много места и времени. Вывод очевиден и так: представление об эльфах как о народе, живущем исключительно охотой и рыболовством, является не чем иным, как общераспространенным заблуждением.

Другое дело, что сельское хозяйство эльфов очень мало напоминает «идиотизм деревенской жизни» людей. Возможно, гармония эльфов с природой позволяла им достигать высоких урожаев не за счет расширения посевных площадей, а за счет рациональной обработки почвы с учетом ее особенностей. Но это только догадка, хотя и достаточно правдоподобная, но ни на каких толкиеновских текстах не основанная.

Но неправильным было бы думать, что эльфы – величайшие мастера во всём, за что бы они только ни взялись. Это не так. Подземные дворцы Финрода и Трандуила строили гномы, гномы же изготовили ожерелье Наугламир, а Феанору оказалось проще учинить братоубийственную резню в Альквалондэ, чем построить корабли самому. Но их «вторично-творческий» (как это называл Толкиен) дар действительно был выдающимся.

Итак, мы видим, что жизнь и быт эльфов весьма схожи с жизнью и бытом людей. Наверное, так и должно быть, ведь эльфы и люди принадлежат к одному и тому же биологическому виду – «иначе они не могли бы заключать между собой браки и производить здоровое потомство» (из письма к П. Гастингсу).

Тем не менее разница всё же есть: «...они самозабвенно любят физический мир и желают наблюдать его и понимать его ради него же самого и как «нечто иное» - т.е. как реальность, исходящую от Господа в той же мере, что и они сами – а не как материал для использования или платформу для власти» (из письма к М. Стрейту). То есть окружающий мир был для эльфов единственной и непреходящей ценностью. Не следует, однако, думать, что эльфы, например, никогда не рубят деревья. Это верно, но лишь отчасти. Дерево им было нужно и для костров, и для готовки, и для бочек, и как строительный материал. Другое дело, что срубить зеленеющее дерево «просто так» для эльфа немислимо – вспомним, что энт Фангорн ругал орков не столько за то, что они рубят деревья («ладно бы на дрова, на дрова много не надо»), сколько за то, что они делают это из хулиганских побуждений – рубят и бросают гнить и заражать лес вредителями. Вряд ли можно усомниться в том, что эльфы отнесли бы к подобному поведению как-то иначе.

А вот людям такой образ действий хоть и в меньшей степени, но свойствен. И уже много раз говорено и писано о том, что эпоха владычества людей обернулась на деле эпохой их воинствующего паразитизма. И один из авторов доклада однажды уже говорил (и даже с этой же самой трибуны), что как раз поэтому массовое пробуждение эльфов началось не когда-нибудь, а именно сейчас.

Но одного пробуждения мало. Нам еще предстоит, по меткому выражению Л.Н. Гумилева, родиться внутри народа. А, согласно тому же Гумилеву, для этого нужно в том числе усвоить не только мировоззренческие понятия (хотя и это очень важно), но и бытовые, поведенческие стереотипы.

Если же эльфов никогда не существовало, и мы рождаемся внутри народа небывшего - значит, рождается сам народ.